

Из объятий сна меня вырвал настойчивый стук. Всё ещё балансируя на краю пробуждения, накрыл голову подушкой. На самом деле я не был засоней, скорее наоборот, но тут сказалось вчерашнее нервное напряжение.

Тук-тук-тук, — не унимался неизвестный визитёр, всё-таки заставив вынырнуть из комфортного омута сновидений.

Бух-Бух-Бух!

«Ногами он, что ли, колотит? Эх! Нет проклятым покоя! — зевнув, потянулся на кровати и покосился на окно. В просвете меж штор, виднелось тёмное небо. — Блин, ещё даже не рассвело!»

Бух-Бух! БАХ! — последний, особо мощный удар в дверь заставил дёрнуться посередине потягиваний.

— По голове себе постучи! — с раздражением нацепил тапки, включил свет и пошёл открывать.

— Ну?! Чего ломишься? — упёрся недовольным взглядом в молоденькую служанку в длинном тёмно-коричневом платье, белом переднике и чепчике на голове.

— П-простите, госпожа, но вы просили в-вас разбудить рано утром, — испуганно ответила обладательница объёмной груди и довольно симпатичного округлого личика в веснушках. — И вот ваша одежда, которую вы приказали постирать, — служанка неуверенно протянула в мою сторону небольшую стопку аккуратно сложенной одежды.

— Извини, что напугала, но разве сейчас утро? — я посторонился, пропуская её внутрь.

— Вам не за что извиняться, госпожа! — в голосе слышалось удивление: извиняться перед прислугой тут было не принято. — Скоро будет пять.

А посыльный от караванщика обещал явиться после семи. Стоило вчера уточнить, когда именно утром меня будить. Слуги вставали рано, вот и подняли, когда рабочий день начался. В следующий раз будет уроком. Зато теперь можно собраться и позавтракать, не торопясь.

— Вот, возьми, — я протянул «веснушке» мелкую серебряную монету. То, что на слуг можно орать и поднимать руку, не значит, что нужно.

— Спасибо вам, добрая госпожа! — радостно блеснув глазами, служанка быстро спрятала монету под передником. — Вас ведь тоже напугал ночью злой дух?

— Злой дух?

— Говорят, что это мёртвая жена злого богатея Джузо явилась с того света, чтобы покарать своего отравителя, — понизив голос до полужёпота сказала девушка. — Миранда, наша старшая, крутит роман с его дворецким и она всё у него узнала, когда тот заявился. Я и сама слышала, как он рассказывал! А бледный весь был! — всплеснула руками разговарившая горничная. — Что снег!

— И что же он рассказал? — терзаемый смутными подозрениями о личности «злого духа», уточнил я.

— Так это... Говорил, что проснулся посередине ночи, и так жутко стало, будто сама Смерть за спиной. Тут и младенец заорал ещё. Он и вышел посмотреть, что делается. А там — все слуги из комнат вышли, от страха дрожат, а отчего — не знают! Пошёл, говорит, тогда в хозяйскую спальню, вдруг случилось чего с господином? Постучался, а когда никто не ответил, приоткрыл тихонечко дверку. А там... — сделав драматическую паузу, служанка значительно на меня посмотрела, — Господин Джузо мертвый лежит! И девка его постельная ни жива, ни мертва. На кровати застыла, молитвы шепчет. Господин дворецкий эту дуру по щекам хлещет, спрашивает — что случилось? А она только громче молится. И тут сверху как засмеются, да жутко так! Ну, вы сами, небось, слышали, — оборвала себя горничная, торопливо совершив отвращающий зло жест. — Девка, та сразу в обморок упала, да и господину Рихарду лихо стало. Послали, значит, конюха в околоток, а когда полицейские ушли, подались кто куда из проклятого дома.

— Однако... — пробормотал я, не зная, как реагировать на услышанное.

Вообще-то моя земная память говорила, что я должен ощущать муки совести. Но кроме чувства досады, направленного на неспособность удержать свои эмоции и давление «жажды крови» в узде, я ничего особого не испытывал. Видимо, влияние нынешней грани личности сильнее предыдущей.

Оно и к лучшему. Чувство жалости к случайным жертвам — не та роскошь, которую я могу себе позволить.

Но это не значило, что я не буду пытаться их избежать. Да и нет-нет, но скреблось на краю сознания чувство вины.

— ...Вот и я говорю! Ужас, настоящий ужас! А вдруг она не уйдёт?! — активно жестикулируя, продолжала болтать девушка. Но уловив в моих глазах потерю интереса, она быстро закруглилась и отправилась по своим делам.

После того, как служанка удалилась, я, пребывая в задумчивости, прошёл к своей дорожной

сумке. Руки на автомате достали оттуда упаковку таблеток и вытащили одну. Очнувшись от своих размышлений, с неприязнью глянул на белый кругляш. Утро начинается с дозы, блин! И как ни хотелось отправить эту и все остальные таблетки в унитаз, я переборол глупый порыв. Отколов примерно восьмую часть таблетки, остальное отправил в рот и запил водой.

Проверим, насколько можно снизить дозу без появления симптомов ломки.

Выполнив лёгкую зарядку, отправился в сторону санузла. Сделав свои дела, по-быстрому ополоснулся под прохладными струями воды. Вытираясь, глянул на своё привычно-непривычное отражение в зеркале.

Оттуда смотрела по-детски милая, невысокая и худенькая (или правильно говорить — изящная?) девочка с небольшой грудью лет двенадцати-четырнадцати от силы. Большие серые глаза на светлокожем лице с любопытством и лёгкой иронией глядели из зеркала, а не успевшие до конца высохнуть пряди чёрных волос необычной причёски до плеч уже начинали забавно топорщиться по бокам, делая голову похожей на смотрящую вверх стрелку.

Разглядывая отражение в зеркале, я-иномирец ощущал себя немного извращенцем. Роскомнадзор бы не одобрил, да.

«Ни дать, ни взять — бездушная убийца на службе тёмной Империи, — насмешливо прозвучало в голове. — Вот как прикажете с такой внешностью наводить ужас на врагов и внушать трепет сердцам союзников? Силой кавая, что ли? Лоли пауэр, хех!»

«Ладно, раз уходить из Отряда не нужно, то и необходимость во внушающем внешнем виде тоже отпадает. Враги режима, хе-хе, не жаловались. Да и не враги тоже», — вспомнив свою дипмиссию по подчинению варварских шпионов, я невольно усмехнулся. Стоило убить самых наглых и поднять марионетку из сильнейшего воина племени, как варвары моментально перестали качать права и захотели вернуться к переговорам. И кто скажет, что я не дипломат?

Но не стоило тешить себя иллюзиями. Осознав, с какими чудовищами в людском облике и масштабными событиями придётся столкнуться в будущем, я понял, что мои нынешние способности — не то что недостаточны, они ничтожны. Стоило задуматься о масштабе запланированного, как пришлось сдержаться смешок.

Четырнадцатилетняя девчушка, что собралась остановить грядущую гражданскую войну или хотя бы минимизировать жертвы... Да я — просто Бог кухонных политиков!

Имелась и менее глобальная, но даже более значимая цель: вытащить наш Отряд из лап Имперской Разведки... или хотя бы нынешних неадекватных командиров. Уберечь тех из ребят, кто ещё остался жив. Я зло стиснул зубы, вспомнив лица умерших друзей и товарищей. Я мог вспомнить по имени, рассказать об увлечениях и чертах характера любого из умерших. Тех, кто в своём большинстве погиб благодаря «выдающейся компетентности» старших офицеров... или просто был утилизирован, после тяжёлых ранений. Как мусор.

В груди ворохнулось заснувшее, но никуда не исчезающее чувство обжигающе-холодной ненависти.

Убей! Убей всех!

Я тряхнул головой. Да, сейчас я никто и даже своей жизнью распоряжаться не могу. Но это сейчас. Если воспоминания из прошлой жизни не лгут, то примерно через год-полтора всё поменяется без каких-либо усилий с моей стороны. Всё же между бесправной убийцей и членом особо приближённого к премьер-министру и Императору специального отряда с чрезвычайными полномочиями — огромная разница.

Собственно, та Куроме, о которой Виктор читал в манге, даже не пыталась пользоваться обрётёнными возможностями, и не факт, что о них догадывалась. Если отстраниться от новых знаний, то, представив себя на месте Куроме из того будущего, следовало признать, что меня и мысль о появившемся влиянии вряд ли бы посетила.

Что ж, Куроме версии 2.0 не станет упускать своих козырей. Если доживёт. И если будущее не изменится, да.

— Эх! Ещё бы придумать, как найти и перетащить на свою сторону эту засранку Акаме, — при мыслях о сестре в груди потеплело, но тут же пришла мешающаяся со злостью грусть.

Сначала она рубила головы плохим мятежникам, теперь во имя «добра» режет злых имперцев. А выгоду что тогда, что сейчас из этого извлекают беспринципные сволочи на руководящих постах, которые привыкли платить за свои амбиции чужой кровью. И неважно, где они засели: во Дворце или в штабе Революционной Армии. Суть от этого не поменялась.

В этом плане Онест и Ко были честней. Они, обрекая людей на смерть и страдания, хотя бы не пытались солгать, что действуют в интересах народа.

— Глупая старшая сестра.

Возвращаясь к шагам, которые стоило проделать независимо от последующих действий:

Во-первых, избавиться от наркотического поводка.

Во-вторых, обзавестись ресурсами, союзниками, а главное — как можно большим количеством правдивой информации о происходящем в стране, чтобы не действовать вслепую.

В-третьих — максимально усилиться. Пожалуй, этот пункт не уступал по важности второму, а

то и превосходил его. Ибо, в отличие от способности сеять смерть, в своих способностях к управлению и интригам я обоснованно сомневался.

А самое главное — следовало проделать всё это незаметно и не вызывая подозрений.

Закончив со сборами, я сел на стул и невидящим взором уставился в окно. С тем, что нужно делать, разобрались. Теперь стоило перейти к вопросу: как?

По первому пункту пока понятно. Со вторым и третьим же, возникали проблемы. И если с обретением силы намётки имелись, то по второму вопросу... всё сложно.

Ресурсы, союзники, информация... Как мне — человеку по большей части несвободному — обрести всё это? Да ещё и не засветиться попутно?

В принципе, какую-то информацию можно вытащить из целей для ликвидации. Среди них попадались и генералы, и аристократы, и даже губернаторы — то есть личности весьма информированные. Только устранение кого-то из власти имущих и его же похищение для допроса из-под носа охраны «немного» отличаются по сложности исполнения. Да ещё и с другими членами группы пришлось бы объясняться. Впрочем, это проблема решаемая. Так же и с финансами: можно «уговорить» поделиться тех же людей. В эти тёмные времена даже быстрая, безболезненная смерть стоит денег, хе-хе.

«С этим ясно, — я начал постукивать пальцами по бедру. — А что с союзниками? А ничего», — тут же ответил себе. Для того, чтобы обзавестись союзниками, нужно иметь с ними общие интересы. Мимо. Использовать людей втёмную? Это уже не союзники, а я не Никколо Макиавелли, так что — ну его пока к лесным тварям.

И вообще: самый лучший союзник — это немёртвая марионетка! Не предаст и не разболтает, хе-хе.

Шутки — шутками, но суровая правда такова, что доверять я не мог никому, даже ребятам из группы. Вернее так: я с полной уверенностью мог полагаться на них как в бою, так и в сохранении секретов... но только до тех пор, пока они не увидят в моих действиях предательства Империи.

«Чёртовы гипнограммы!» — даже сейчас, когда я начинал обдумывать план уничтожения паразитов у власти, ощущал заметную головную боль и спутанность в мыслях.

Собственно, ход с ментальной обработкой вполне логичен. Если учитывать, что начальство в Отряде (заслуженно!) ненавидели, притом не намного меньше, чем боялись, — лишь регулярными «процедурами» можно объяснить, что ещё никто не сорвался и не пустил ублюдков на фарш.

Получалось, что в полной мере полагаться я действительно мог лишь на себя и немёртвых марионеток своего тейгу. Скучно. И грустно...

Подхватив катану, я переместился на кровать. Прикосновение к рукояти, как и вчера, вызвало приятный прохладный ветерок, дуновение которого, казалось, прошло через всё тело, начиная от касающихся оружия пальцев. Где-то на краю разума скреблось знание о повысившемся средстве с артефактом, которое я мог реализовать усилением его способностей.

— Любопытно, раньше такого не было, — рука задумчиво погладила чёрные ножны. Только получив в своё распоряжение Яцуфусу, я получил и пакет информации о её возможностях, и о том, как этим артефактом пользоваться. Но сейчас, казалось, я мог сам выбрать — что именно я хотел усилить в первую очередь. Это... необычно.

Значит, пора проверить догадку, которая, если окажется верной, могла значительно облегчить исполнение моих планов.

Я обнажил клинок.

Действия немёртвых временами казались подозрительно разумными. Они не требовали постоянного контроля, нуждаясь лишь в приказах и энергии на своё поддержание. Получив указание, нежить действовала достаточно осмысленно (в рамках поставленной задачи), иногда даже проявляя инициативу. Правда, раньше, до пробуждения памяти Виктора, это меня не слишком заботило. Проявляет кукла некоторые эмоции и замашки своего прототипа, и что?

Возможно — зря не заботило.

— Ну, это мы сейчас проверим, — сконцентрировавшись, я пожелал, чтобы передо мной появился один из превращённых в нежить мятежников. По телу вновь прошла волна нематериального ветра. На кончике клинка ненадолго сформировалась чёрно-фиолетовая энергетическая сфера паразитного излучения, а в метре от меня появился жилистый лысый мужчина в неброской одежде серых тонов. На поясе куклы висели сабля и кулачный щит.

Я прислушался к ощущениям. Так и есть: слабое, на грани восприятия, чувство проходящего сквозь тело ветерка никуда не исчезло, и стоило на нём сосредоточиться — стало более ярким. Энергия, воспринимаемая, как обдувающий изнутри поток, проходила сквозь меня, чтобы влиться в Яцуфусу.

«Интересно... Раньше духовная сила ощущалась на порядок хуже», — на краю сознания уже начинали крутиться мысли, как можно реализовать неожиданную «плюшку». Но пока стоило уделить внимание немёртвому.

— И правда как живой, — заключил я, сделав вокруг марионетки пару кругов и даже потрогав тёплую кожу. Мертвец ожидаемо ничего не ответил, лишь проводил меня ничего не выражающим взглядом. Что тоже выдавало в нём нечто большее, чем тупой кусок мяса.

— Ну-с, приступим-с, — я уселся на кровати и обратился к марионетке:

— Скажи что-нибудь.

— Чш...тхо ниб-утьх...

— Ещё раз и более внятно.

— Что-нибудь, — практически нормальным тоном, сказал лысый мертвец.

— А теперь ответь: сколько будет два плюс два?

— Четы... ре, — помедлив, отозвался объект эксперимента.

— Правильно, молодец, — обрадовался я, внимательно отслеживая реакцию на свои слова. — А десять плюс двенадцать?

Мне показалось, или у него в глазах и правда что-то промелькнуло?

— Двадцать два.

— Опять правильно! Какой умный мертвяк!

«Ну точно, есть реакция! Продолжаем».

— А сколько нашему лысому молодцу годиков и как его зовут? — резко усложнил задачу. В общем-то, это и было главной целью проверки: узнать, насколько сильно у мертвых кукол сохранились личность, память и эмоции. И можно ли из них выудить информацию?

— ...

Неужели не получилось?

— Отвечай! — прозвучал приказ. Яцуфуса, откликнувшись на мои слова и намерение, обдала руку морозной энергией с привкусом тлена. Я ощутил прошедший от тейгу импульс и ускорившийся в несколько раз отток энергии.

— Т-ридцать один год... — растерянно начал говорить убитый революционер, — Зовут — Кента... что... Что со мной происходит? Ты... — его взгляд сфокусировался на мне. — Девочка... убийца... Это ты меня убила! Н-но как?!

— Не дёргайся, — произнёс я, заметив, как рука марионетки, обрётшей вместе со способностью отвечать на вопросы и разум с излишним своеволием, потянулась к оружию.

— Ведьма! Что ты со мной сделала?! — закричал, замерший на половине движения мятежник.

— Не ори. И не пытайся меня атаковать, иначе будешь наказан, — стараясь не выдать своего напряжения, ответил спокойным голосом. Траты духовной энергии возросли ещё сильнее, вместе с тем начали ощущаться попытки разумной нежити выйти из-под контроля. Довольно странное и неприятное чувство.

— Ха, проклятая ведьма, я уже мёртв, что ты можешь сделать?! — перестал орать, но не бросил своих попыток вырваться мятежник, назвавшийся Кентой.

«И правда, чем мне таким пригрозить, чтобы он уgomонился? пытками? Не факт, что он в нынешнем своём состоянии способен чувствовать боль. Хм, а если...»

— Ну, например, могу послать тебя домой, — по губам, скользнула улыбка, — с приказом убить всех, кто тебе дорог. Как тебе, дружок? Думаю, вышло бы весьма забавно, — с видом, полным расслабленности и превосходства, парировал я. — Или, может, приказать тебе их съесть? — всплывший в памяти анекдот про людоеда и пельмени «Моя семья» заставил весело хихикнуть.

«Тц, кажется, угроза только придала ему сил. Если эта скотина и дальше продолжит вырваться, придётся его отозвать», — ускорившийся отток духовной силы, начал причинять дискомфорт.

— Ты не посмеешь! — сдавленно прохрипел мертвяк.

«Да чтоб тебя!» — последний рывок отдался внутри вспышкой боли и заставил почувствовать вибрирующую струну связи между тейгу и стремящимся освободиться немёртвым.

— И что же мне помешает? — на лицо напoлзла нарочито издевательская усмешка. В это же время я судорожно пытался стабилизировать нить связи. Полученный от Яцуфусы пакет данных говорил: в случае обрыва духовной нити душа подчинённого существа вырвется, оставив пустой кусок мяса. Ещё не хватало объяснять, откуда в моём номере появился труп!

— Знаешь, своими трепыханиями ты мне успел надоесть, — в голос прорвались нотки раздражения. — И если кое-кто сейчас не успокоится, он отправится устраивать своим близким вечеринку каннибалов. Я... понятно... выражаюсь?

— Маленькое чудовище... Будь проклята Империя, что превращает детей в монстров! — в бессильной ненависти проговорил лысый мятежник, прекращая все попытки сопротивления и позволив мне мысленно вздохнуть с облегчением. Уже готовая было оборваться духовная нить, стоило мужчине сдаться, тут же восстановилась и даже стала сильнее. Траты духовной энергии тоже резко упали.

— Я так понимаю, ты согласен на сотрудничество?

— Согласен... Я отвечу на все твои вопросы, только не трогай жену и дочь, — надломленно произнёс мужчина.

«И кто здесь злодей? — проскочила самоуничжительная мысль. — Оба», — сам же дал на неё ответ. Выбранная маска не предполагала возможности вести себя мягче. Да и почувствуй лысый мою неуверенность в возможности воплощения угрозы, наверняка бы так быстро не сдался.

— Поменьше трагизма в голосе, ты сам — далеко не ангел. Мне плевать на твоих поделщиков, пусть ими занимаются те, кому за это платят. У нас, хм, несколько другой профиль деятельности, — я поправил катану на коленях.

— Бесчувственные каратели и убийцы... демоны с лицами детей... А я раньше не верил, считал байками...

— Я всё ещё здесь, — прервал мой голос его бормотание. — Но за лестную оценку спасибо. И как-то ты слишком эмоционален для мёртвого бандита.

— Я не бандит, — огрызнулся немёртвый революционер, — и не мертвец.

— А кто? По закону вы все преступники. Ты был убит, и теперь в этом мире тебя держит лишь моя воля и сила тейгу. Правда, я не ожидала, что ты и после смерти будешь столь, хм, активен. Но, видимо, истинный революционер, даже погибнув, продолжает бороться за свободу, хих.

— Что тебе нужно, убийца? — одарив меня злым взглядом, наконец, перешёл к конструктивному разговору мой визави.

— Конкретно от тебя? Практически ничего. Разве что дашь потом несколько уроков фехтования, — лысый воин весьма ловко орудовал своей саблей и кулачным щитом, умудрившись, несмотря на приличное отставание в скорости, немного меня задержать, пока его поделщики храбро удирали. — В основном будешь помогать в исследовании возможностей тейгу, плюс выполнять некоторые поручения.

— Какие поручения? — подозрительно осведомился обладатель гладко выбритой головы. — «Или он воспользовался алхимическим средством для вечной депиляции?» — шевельнулось

неуместное любопытство.

— Ты так спрашиваешь, будто я сейчас пошлю тебя насиловать девственниц и потрошить младенцев. Или наоборот, — усмехнулся я, забавляясь реакцией мятежника. Судя по взгляду, каким, должно быть, люди смотрели бы на бешеного пса в зоне досягаемости, чего-то подобного он и ожидал.

«Похоже, сыграть отморозенную маньячку у меня получилось даже слишком хорошо. Забавно, но надо бы как-то это исправить, — в голове ускоренно закрутились шестеренки. — В конце концов, нам теперь какое-то время вместе работать».

Пусть солгать или нарушить прямой приказ у моего, хм, миньона вряд ли бы получилось, но я верил в мощь человеческого разума, особенно если он мотивирован и направлен на создание пакостей.

— И нечего на меня так смотреть! Я, может, тоже не в восторге от своей работы! — я вполне искренне, но несколько преувеличенно возмутился, собираясь сыграть на своей почти детской внешности.

Не самый красивый ход. Да и далеко не на каждого он бы подействовал. Но так или иначе, мне нужно начинать тренироваться в лицедействе, а лысый, судя по его поведению и тому, как он погиб, человек не плохой. Значит, и попытка давить на жалость может сработать.

— По тебе не скажешь, убийца, — прозвучал хмурый ответ. — Или хочешь сказать, что угрозы были шуткой? Ты поэтому так веселилась?

— Меня зовут Куроме.

Нахмурившись, я передёрнул плечами, буркнув себе под нос:

— А что мне остаётся? Или хочешь сказать, что вы лучше? Думаешь, я не знаю, как у вас, «благородных борцов за свободу», принято обращаться с пленниками и пленницами? Или толпой затрахать «имперскую сучку», а потом вспороть ей живот — в вашей среде считается благодеянием?

Я припомнил одну из многочисленных картин последствий развлечений мятежников и бандитов. В прочитанной когда-то манге этого не показали, но обе стороны конфликта стояли друг друга. Некоторые затейники со стороны как Империи, так и Революции творили и более «весёлые» вещи.

Слезу пустить не вышло, но изобразить грусть вроде бы получилось. Как бы не переиграть.

— В Революционной Армии тоже встречаются выродки, но мы с этим боремся! — нахмурился

мужчина. — И сам я такой мерзостью никогда не занимался и не допускал! Клянусь честью офицера и рода Хошино! — выпрямившись, с суровым выражением лица воскликнул лысый мятежник, в подтверждение ударив себя кулаком в грудь.

— Половина состава повстанцев — бывшие разбойники. Но не будем сейчас об этом, — прервал я, уже готовые сорваться с уст моего собеседника возражения. — Я к тому, что нам хоть и приходится иногда заниматься плохими вещами, но не мы выбирали эту судьбу. Мы либо сражаемся, либо умираем. Что касается моего поведения, то угрозам от мелкой психопатки верят легче, чем им же от обычной девчонки. Лучше уж так.

— Раз тебе не нравится на службе Империи, то почему не уйдёшь? Не должны дети становиться убийцами. Ты же ещё девочка. У меня дочь — почти твоя ровесница, — смягчившимся тоном проговорил, казалось, уже забывший угрозы в адрес близких мужчина. Ведьмой и убийцей меня уже не звали.

«А действует сила кавая! Действует!» — я с утроенной силой стал обрабатывать наивного мертвяка рассказами о злых командирах, наркотическом поведении и прочем. И, что характерно, даже не врал, только недоговаривал, предоставляя возможность себя обмануть самому мертвяку.

— Но тогда... получается, что вы тоже жертвы Империи? — ошеломлённо и с некоторой жалостью посмотрел на меня мужчина.

Стоило рассказать слезливую историю, и мне тут же начали искренне сочувствовать. Чужая жалость, тем более от собственной куклы, злила... но пусть лучше жалеет, чем ненавидит. Так от него будет больше пользы.

— Считаю, как хочешь. А теперь слушай задание, — я начал инструктировать лысого для похода в аптеку и выдал ему пять золотых монет: одну крупную с цифрой пять и четыре по одному аурею.

Несмотря на то, что препараты на основе вытяжек из демонических зверей, попади они на Землю, считались бы чудодейственными, я не собирался заниматься самолечением, полностью полагаясь на них. Скорей, это было проверкой для лысого... Кенты, кажется, и страховкой на тот случай, если обстоятельства не позволят обратиться к специалисту. Конечно, цены на алхимические препараты весьма чувствительные и денежное содержание почти за два месяца жаль, но я надеялся позже компенсировать затраты, заставив каких-нибудь нехороших богачей вложиться в благотворительный фонд помощи голодающим некротам.

— И ещё. Тебе ведь не надо напоминать, что распространяться обо мне и моём отряде — запрещено?

— Да что я, без понятия, что ли?! — отозвались мне слегка обиженным тоном. — Я же для благого дела стараюсь. Может, специально меня боги послали, чтобы спасти дитя из когтей имперцев, — по-доброму улыбнулся лысый. — Для такого и помереть не жалко, коль удастся

невинную душу к свету вернуть.

«Невезуха! Из всех убитых мне попался именно этот идиот, который, получив столько зла, жаждет вернуть к свету «невинную душу». И ведь не врёт же!»

Вот почему на его месте не оказался обычный бандит? Почему я должен испытывать муки нехоти проснувшейся совести? Эх, насколько же легче было считать всех мятежников и им сочувствующих — поголовно уродами, а их детей — личинками будущих негодяев!

— Тогда приятного сна, или что там у тебя, — я подал мысленный импульс Яцуфусе, и неправильный мятежник скрылся в пространственном кармане. — Нет, всё же болтология — не моё, — выдохнул себе под нос, заваливаясь спиной на кровать.

Неоднозначное улучшение. Если так с каждым придётся возиться, то лучше уж продолжать управлять молчаливыми болванами или использовать в качестве материала монстров. Хотя у полностью разумной марионетки тоже много плюсов. По привычке из прошлой жизни я почесал правую щеку, там, где раньше были шрамы от ожогов. Впрочем, судя по полученной от тейгу информации, заставить марионетку отвечать на вопросы можно и не пробуждая её разум, а для боя болваны даже лучше.

В любом случае я получил больше, чем надеялся, так что нечего жаловаться на недостаточно крупный жемчуг.

Радоваться, правда, тоже не выходило. Мешал качнувшийся в обратную сторону маятник эмоций. Из состояния весёлого социопата он качнулся к зарубившему старушку Раскольникову.

«Гадский Кента! Даже радость от удачного эксперимента умудрился испортить! — мысленно ругнулся я. Тоже мне, «рыцарь печального образа». Только душу разбередил».

— Имперские революционеры настолько суровы, что умудряются нагадить своим убийцам даже после смерти, — собственная незамысловатая шутка отозвалась слабой улыбкой.

«Хватит ныть! — разбавило хандру раздражение. — Здесь не мир розовых пони, а я не герой в сверкающих доспехах. Не к лицу «демонам с детскими лицами» терзаться душевными муками. Как там, в не историчном и антисоветском, но забавном кино «Сволочи»? «Каждый из них — законченная сволочь. Они видели смерть, но не видели своих родителей. Ни любви, ни тоски, ни жалости...»

— Ни любви, ни тоски, ни жалости, — повторили вслух мои губы. — Ха, а неплохой девиз!

Ну, а совесть... Я зло оскалился. А что совесть? Плевать на неё! Нельзя делать грязные дело и не запачкаться. В любом случае, избранный путь — не тропа героини доброй сказки. И если я

хочу пройти его до конца, мне придётся ступать по костям, пролив немало крови, в том числе невинных и просто заслуживающих уважения людей. Так что пора заново привыкать к этому дерьму.

Вторая этим мыслям, в памяти всплыла весёлая песенка про моих почти коллег с Земли. В порыве внезапного вдохновения я перевёл пару куплетов на имперский и вполголоса напел:

— А мы береты на лоб надвинем

И автоматы удобней сдвинем

И с улыбкою веселой

Мы будем жечь чужие села

А мы по локоть да закатаем рукава

Мы Чикаго расхуярим на дрова

Мы будем водку жрать, мы будем баб ебать

А потому, что нам на совесть-совесть наплевать*

«Сразу видно: парни любят свою работу и тупыми рефлексиями не страдают, — я криво улыбнулся. — Вот как должен выглядеть образцовый палач режима, а то развёл тут, понимаешь! Не убийца, а трепетная гимназистка, блин!»

Правда, песня подходила скорее Отряду Выжигателей, чем нам. Для питомцев Подземной Базы карательные миссии были скорее исключением, чем правилом. В отличие от этих добрых ребят, которые с помощью огнемётов без усталости несли тепло и свет в дома всем несогласным с политикой правительства.

«Надо бы как-нибудь доперевести и подогнать эту песню под имперские реалии. Если снова пересечёмся с Выжигателями, интересно будет узнать реакцию Борса и его парней», — подумал я, приободрившись.

А пока стоило проверить озвученный рецепт борьбы с хандрой. Пусть красивых и доступных сторонниц «розовой стороны Силы» поблизости не наблюдалось (да и не очень пока хотелось), зато выпивку в местном ресторанчике я видела на любой вкус, цвет и кошелёк. Да и перекусить не мешало бы, желудок уже стал напоминать о себе злобным рычанием.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1464291>